

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Юлии Евгеньевны Грачевой «Формирование Министерства народного просвещения Российской империи и его деятельность в начале XIX века», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертация Юлии Евгеньевны Грачевой посвящена истории образования Российской империи и фокусируется на первых годах деятельности Министерства народного просвещения. Это время министерства гр. П.В. Завадовского и гр. А.К. Разумовского представляется особенно важным, так как министерство только появилось и было необходимо наладить его работу фактически с нуля. Это напрямую связано с актуальностью проблемы создания системы образования в стране, которая обусловлена повышением роли высшего, среднего и начального образования и происходящими процессами его модернизации. Согласованность интересов государственной власти и научного сообщества в немалой степени могут влиять на развитие и процветание общества в современной России.

Структура диссертации Ю.Е. Грачевой обоснована и логична. Двухтомная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, приложения. Во введении автор дает характеристику исследования, которая выглядит вполне убедительно.

Хронологические рамки исследования, избранные автором, обусловлены появлением Министерства народного просвещения и налаживанием его работы. Но для того, чтобы понять истоки образовательной реформы автор выходит за нижнюю хронологическую границу на несколько десятилетий. Территориальные рамки охватывают границы всех 6 созданных в начале XIX в. учебных округов. Концентрируясь на всех округах исследование таким образом вносит вклад в региональную историю: раскрыта сравнительная история учебных заведений всех учебных округов Российской империи начала XIX в., выявлено общее и особенное в процессе открытия новых учебных заведений и функционировании института визитаторов.

Отмеченные задачи были поставлены и успешно решены Ю.Е. Грачевой в ее диссертационной работе. В диссертации органично сочетаются теоретический уровень и конкретно-историческое исследование. В результате выполненного исследования были получены результаты, обладающие определенной научной новизной. Новизна состоит в целенаправленном выявлении, сборе, систематизации и анализе новых источников в совокупности с уже известными, включении в научный оборот сведений, почерпнутых из архивных источников, позволяющих детально представить процесс появления Министерства народного просвещения и системы образования в Российской империи в начале XIX века.

Автор обоснованно выделяет в первую главу анализ источников и историографии по теме диссертации. Несомненным достоинством работы

является использование большого числа архивных материалов, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Именно это позволило автору уточнить некоторые предположения, касающиеся раннего этапа существования Министерства народного просвещения, а также опровергнуть часть устоявшихся в историографии гипотез. Автору предстояла нелегкая задача обобщить имеющийся историографический материал по теме, которая начала привлекать исследователей еще в середине XIX в. Диссертантка справилась с этой задачей, обозначив основные направления историографии и выявив лакуны, в первую очередь связанные со становлением системы начального и среднего образования. На мой взгляд, этой главе не хватило более полемического тона изложения, а также отдельного параграфа, посвященного методологии исследования, ведь автор использует принципы такого направления как исторический институционализм, о котором чрезвычайно лапидарно сообщает только во введении.

Следующая глава, посвященная просветительским традициям в управлении образованием во второй половине XVIII – начале XIX в., выглядит абсолютно логично с целью дать читателю понимание основания реформы начала XIX в. и показать как общеевропейский контекст, так и российскую традицию. Вопросы вызывает, однако, отказ диссертантки от использования исследований последних десятилетий на языках тех стран (Пруссия, Австрия, Швейцария, Франция, Польша), системы образования которых описываются в главе. Образовательные реформы второй половины XVIII в. очень хорошо изучены, и зарубежная историография содержит множество работ на немецком, французском и польском языках, часть которых точно заслуживает привлечения для данного исследования. Еще один довольно серьезный пробел представляет собой отказ автора не только от рассмотрения, но даже и от упоминания существовавших при Академии наук (чьи установления автор рассматривает с самого ее основания) Гимназии и Университета, хотя работы последних лет (например, только недавно защищенная диссертация О.А. Кириковой об Академической гимназии) внесли большой вклад в понимание роли этих учреждений в организации образования в России XVIII в. Вызывает вопрос и утверждение о роли Г.В. Лейбница в появлении должности «кураторов» в проекте Академии наук. Переписка Лейбница опубликована и доступна и, насколько известно, в ней нет упоминания этой должности. Понятно, что эта должность пришла из Европы, где была довольно распространена, но однозначно связывать ее с Лейбницем не стоит, тем более что и А.Ю. Андреев, на чью книгу ссылается диссертантка, высказывал это предположение с сомнением. На мой взгляд, более детальное рассмотрение истоков появления должностей кураторов и их роли в функционировании университета, в частности, на примере Московского университета, в работе смотрелось бы вполне органично и добавило бы понимания в проблему борьбы за автономию, в которую включился профессор Г.Ф. Паррот уже в начале XIX в., и которая сыграла очень важную роль в трансформации университетских уставов. Главный вывод главы о том, что Комиссия об учреждении народных

училищ не получила полномочий по дальнейшему развитию системы образования ни «вверх», ни «вширь» и не была включена в систему государственных учреждений, оставаясь временным органом (Т.1 с.117), кажется, сделал еще С.В. Рождественский (см. его Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, Спб., 1912, с. 27). И потому с сожалением можно отметить, что диссертантка не делает выводов именно о принципах управления народным образованием в просветительской традиции, чего ждешь в связи с названием главы.

Самой интересной и, кажется, наиболее увлекательной для автора диссертации, является третья глава, в которой скрупулезно рассмотрена организация Министерства народного просвещения и разработка образовательной реформы в 1802-1804 гг. При этом вопросы, поднятые именно в этой главе, в общих чертах известны с момента появления работ того же М.И. Сухомлинова или С.В. Рождественского, не говоря уже об исследованиях Ф.А. Петрова или А.Ю. Андреева. Автору приходится, с одной стороны, полемизировать с маститыми историками, а с другой стороны, собирать недостающие кусочки паззла или даже менять некоторые из них местами. Кажется, что жизнь людей, связанных с Министерством народного просвещения в это время, воссоздана диссертанткой если не по минутам, то уж точно по дням и даже часам.

Естественно, Ю.Е. Грачева повествует и о роли Негласного комитета в подготовке реформы образования, и о деятельности Комиссии об училищах, и о подготовке Предварительных правил народного просвещения и возникновении Главного правления училищ. Все это – кирпичики в основание образовательной реформы и Министерства народного просвещения. Диссертантка не могла не остановиться более подробно, чем это было сказано у А.Ю. Андреева, на роли профессора Дерптского университета Г.Ф. Паррота в создании устава самого Дерптского университета, а также уставов других университетов. Этот сюжет вынесен в отдельный параграф не случайно. Как известно, именно Паррот сыграл существенную роль в организации университетского образования в том виде, в котором оно было заложено университетскими уставами 1803-1804 гг. Кроме известной и ранее роли Паррота в реформах начала XIX в., диссертантка раскрывает «тайну» устава 1804 г., меняя устоявшееся мнение о первоочередности устава Московского университета. Найденные автором документы показывают, что основой устава 1804 г. стал именно устав Казанского университета, над которым работал попечитель округа С.Я. Румовский. С сожалением можно отметить, что устав Виленского университета оказывается почти вне фокуса исследования. Помимо привлеченного автором второго тома Сборника материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного просвещения, стоило привлечь и первый, касающийся учебных заведений в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа, а также монографию J. Bieliński о Виленском университете.

Второй том исследования открывается четвертой главой,

рассказывающей о центральном управлении народным образованием в первые годы существования Министерства народного просвещения. Диссертантка анализирует два стиля руководства – первого министра гр. П.В. Завадовского и второго, гр. А.К. Разумовского, явно симпатизируя первому и делая вывод о том, что Разумовского тяготило выполнение обязанностей министра. В этой главе рассмотрены также важные моменты, связанные с делопроизводством: составление всеподданнейших отчетов по министерству. Однако в центре повествования преимущественно деятельность Главного правления училищ, в результате которой единая система управления и подчиненности учебных заведений была нарушена в связи с открытием учебных заведений с особыми правами, таким как Царскосельский лицей, Демидовское училище в Ярославле и гимназия в Кременце. В этой связи вывод о том, что П.В. Завадовскому удалось довести до успешного результата разработку плана учебной системы и не дать ее разрушить при основании «особых» привилегированных училищ, выглядит несколько спорным (Т.2 с.103). Ведь именно из-за особых учебных заведений и особых привилегий некоторых из них единая система так до конца и не сложилась, а кроме того, уже при Разумовском появились Лицей и Полоцкая академия. Да и изменения в управление образованием начали вноситься совсем скоро после утверждения уставов, например, был увеличен срок занятия должности ректора в некоторых университетах до 3 лет, что усугубляло разницу между ними. И, кстати, эта разница так и не была преодолена, подтачивая и без того неустойчивую систему образования.

Последняя, пятая глава сосредотачивается на местном управлении народным образованием. Она распадается преимущественно на две большие части, касающиеся средних учебных заведений (открытие разного рода школ, появление должностей почетных смотрителей) и их визитаций попечителями округов и профессорами. В отечественной историографии установилось мнение, что визитации, которые вменялись профессорам еще Предварительными правилами народного просвещения, были для них обременительными, а уничтожение этого обычая принесло им значительное облегчение, однако Ю.Е. Грачева показывает, какую важную роль они сыграли в развитии образования. О попечителях и их визитациях пишут реже, но, как понятно по материалам диссертации Ю.Е. Грачевой, причиной этого было то, что попечители, за редким исключением, ездили по своим округам довольно мало, если ездили вообще. Что же касается профессоров, то и они ездили нерегулярно и не во все губернии. Естественно, это было связано с размерами учебных округов, которые были очень неравномерны, а также с личностными факторами, так как по правилам визитацию могли осуществлять только те профессора, которые говорят по-русски. Большое значение для развития системы образования в том виде, в котором она была заложена изначально, имело поэтапное открытие разных типов школ. Самый большой успех сопровождал открытие гимназий, что объясняется их малочисленностью. Затем проблемы шли по нарастающей и самым сложным оказалось открытие начальных школ, которых должно было быть больше всего. Открытие школ

всех уровней сопровождалась нехваткой помещений, учителей и учебных пособий. Именно по этой причине визитации учебных заведений были остро необходимы для развития школьного образования. Именно такой вывод и делает диссертантка на основании материалов пятой главы: «Основная тяжесть визитаторских поездок ложилась на университет – период вакаций профессора должны были проводить в дороге, осматривая обширные и часто далекие от университетской столицы губернии и уезды. Но именно это не только давало возможность повысить интерес местных жителей к образованию, но и непосредственно узнать о нуждах и сложностях самих учебных заведений. Ежегодные визитации попечителей и профессоров, хоть и были обременительны по времени, но в результате приносили значительную пользу школьному делу в империи» (Т.2 с.253-254).

Результаты проведенного Ю.Е. Грачевой исследования соответствуют поставленным задачам и положениям, выносимым на защиту, и в обобщенном виде представлены в заключении работы. Основные выводы и научные положения представляются мне аргументированными, свидетельствующими о личном вкладе автора в науку. Ряд замечаний, от которых не может быть свободно ни одно исследование, был высказан в тексте отзыва. К ним стоит добавить еще несколько. Во-первых, в процессе чтения работы мною было отмечено отсутствие не только выводов по параграфам, но и довольно краткие выводы по главам, которые не всегда содержат основные мысли, высказанные в каждой главе. Во-вторых, возможно, к довольно обширной источниковой базе работы стоило бы добавить формулярные списки чиновников Министерства народного просвещения, на основании которых указывать их чины, должности и имена, так как в тексте встречаются разночтения. Кроме того, стоило бы взглянуть на материалы фонда 1409 Собственная его императорского величества канцелярия, содержащего немало документов, касающихся просвещения.

Высказанные в отзыве некоторые замечания и пожелания носят рекомендательный характер и не снижают общей оценки диссертации Ю.Е. Грачевой, которая является завершенным исследованием, обладает новизной, теоретической и практической значимостью. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации, по теме исследования было опубликовано более 20 научных работ, в том числе 1 монография, что говорит о достаточном уровне апробации работы. Важность исследовательских выводов диссертации заключается в возможном применении ее выводов при обосновании государственной образовательной политики и в дальнейшем научном прогнозировании, в историографическом обосновании новых направлений исследования. Фактический материал, обобщенный в работе, а также сделанные на его основе выводы могут использоваться для исследований в области истории образования и государственного управления, написания научных монографий и статей, а также в просветительских целях: при разработке учебных программ специальных курсов, для создания популярных книг, фильмов и других научно-познавательных информационных ресурсов.

Диссертация Юлии Евгеньевны Грачевой «Формирование Министерства народного просвещения Российской империи и его деятельность в начале XIX века» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Юлия Евгеньевна Грачева заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

старший научный сотрудник Сектора когнитивных и социальных проблем науки Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, доктор исторических наук (5.6.6. – История науки и техники)

Жарова Екатерина Юрьевна
e-mail: zharova_ekaterina@bk.ru

Контактные данные организации:

Санкт-Петербургский филиал ФГБУН Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, литера Б
+7 (812) 328-47-12 e-mail: ihst@ihst.nw.ru

*Собственноручную подпись
Жаровой Екатерины Юрьевны
удостоверить
Директор Санкт-Петербургского
филиала Института истории
естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН*

12.01.2016г.